

Сегодня мы начинаем печатать повесть «Лиловый шар», написанную К. Булычёвым специально для «Пионерской правды». Написать новую фантастическую повесть просили его в своих письмах многие ребята. Имя писателя хорошо вам знакомо: он помогал нашим читателям писать коллективные

повести «Звездолёт на Вяте» и «Ловушка».

Главные герои новой повести вам известны по книгам «Девочка с Земли», «Заграничная принцесса», «Каникулы на Пенелопе», «Сто лет тому вперед», по мультфильму «Тайна третьей планеты».

Кир БУЛЫЧЁВ,
лауреат Государственной
премии СССР

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ
ПОВЕСТЬ

Лиловый шар

ГРОМОЗЕКА И ПАУК

МАЛЕНЬКОЕ белое солнце висело прямо над головой, и потому тени были короткими. Под деревьями в тени росла густая зелёная колючая трава. Подальше, на открытых местах, из земли высывались рыжие, утыканые иглами шары. Когда к ним подойдёшь поближе, иглы вырастают и шевелятся.

Алиса была в скафандре. Иголки отскакивали от него, но их удары она чувствовала, и ей казалось, что какая-нибудь самая острыя игла может проколоть металлическую ткань.

Здесь надо быть очень осторожной. Другой такой планеты, где всё ополчилось против людей, Алиса не видела.

Обычное утреннее путешествие от палаток до раскопок, занимавшее минут пять, не больше, могло грозить неожиданными. Вот и сейчас: впереди идут Громозека и два археолога, сзади отец с парализующим бластером наготове...

Археологи поднялись на невысокий холм, вершина которого была изрыта квадратными ямами. Здесь шли раскопки.

Громозека остановился на краю раскопа и тщательно пересчитал своих спутников.

— Я повторяю, — сказал он печально. — Мне это надоело. У меня ещё не было такой трудной экспедиции. Я работал на восемидесяти планетах, встречался со всеми мыслимыми и немыслимыми обитателями нашей Галактики. Но более коварного и опасного места не встречал. Где робот-копатель номер три?

Роботы и археологические машины стояли посреди площадки. В их строю зияла брешь. Одного из роботов не было.

Громозека кинулся вперед.

— Осторожнее! — крикнул ему вслед профессор Селезнёв.

Но опоздал.

Громадная фигура добродушного, но вспыльчивого археолога Громозека с планеты Чумароза — восемь щупалец, четыре слоновые лапы, три бластера и один меч — всё это в мгновение ока исчезло в замаскированной ловушке, которую кто-то за прошедшую ночь выкопал посреди площадки.

Когда археологи, Алиса и Селезнёв подбежали к яме, они увидели, что Громозека бьётся в объятиях огромного паука, острые жвалы которого елозили по пластинку шлема, стараясь его прокусить.

Селезнёву пришлось потратить почти весь заряд

бластера, пока, наконец, наук не ослабил хватку и не замер на дне ямы.

Потом минут десять с помощью роботов вытаскивали заклинившегося в яме начальника экспедиции. Громозека был расстроен и оскорблён тем, что стал добычей паука. Он мрачно повторял:

— Оставьте меня в яме. Я недостоин того, чтобы снова увидеть белый свет. Засыпьте меня песком и забудьте моё имя.

— Громозека, миленький, — уговорила его Алиса, — каждый из нас мог сюда угодить. Даже я...

Когда Громозеку извлекли из ямы, обнаружилось, что под ним лежит изуродованный робот-копатель номер три. Наверное, паук, который затаился на площадке, решил полакомиться роботом.

Археолог уселся на краю ямы, стёр яд со шлема и сказал:

— Умоляю, прости меня, мой друг Селезнёв, что я заманил тебя на эту злобную планету. Я ежеминутно подвергаю опасности твою жизнь и жизнь твоей изумительной девочки. Пожалуй, никто из нас не вернётся отсюда живым.

— Ничего страшного, — ответил Селезнёв, который был более уравновешен, чем его старый друг. — По-моему, для биолога это очень интересная планета.

— Я согласна с папой, — поддержала Алиса. — Мне нравится.

Громозека внимательно оглядел девочку с ног до головы всеми своими глазами и вдруг широко улыбнулся.

— Я понял! — воскликнул он. — Вы хотите сказать, что я самый трусливый археолог во Вселенной. А это, кстати, ещё надо доказать!

С этими словами он поднялся на свои толстые лапы и зарычал на всю площадку:

— Почему не начинаем работать? Немедленно приступить к раскопкам!

Правда, кричал он только для того, чтобы самого себя успокоить. К этому времени

все его коллеги уже трудились, раскапывая погившую когда-то крепость на удивительной планете Бродяги.

ПЛАНЕТА БРОДЯГА

Планета, где археолог Громозека попал в ловушку, называлась Бродягой. Разумеется, это не официальное её название. Во всех справочниках она называется так: ИКО-1. То есть: Искусственный космический объект № 1. Другой такой планеты нет. И вряд ли будет.

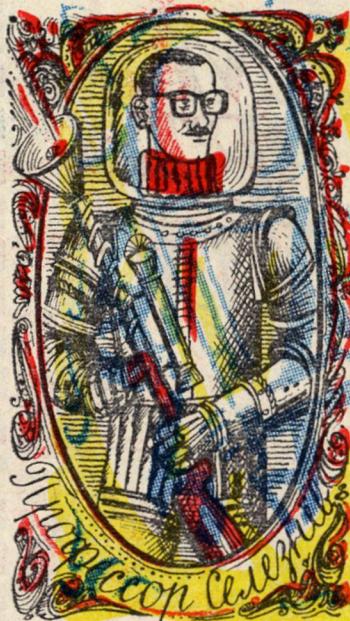
Бродягу обнаружили случайно. Могли бы обнаружить и позднее. По очень простой причине: в отличие от всех других планет у неё нет своего солнца.

А раз нет солнца, то её не видно.

Галактика состоит из звёзд, вокруг некоторых из них врачаются планеты. Если планета не вращается вокруг звезды — значит, она бездомная, у неё нет своего места в космосе, и она летит сама по себе, в холодном тёмном пространстве, где звёзды встречаются так же редко, как родники в пустыне Сахара.

Бродягу нашли, потому что она влетела в ту часть Галактики, где находится Земля. Астрономы высчитали, что Бродяга летит не напрямик, а совершает огромный круг, раз в двадцать шесть тысяч лет возвращаясь в одну и ту же точку. Планета должна была пролететь сравнительно недалеко от Солнечной системы, так же, как она это сделала двадцать шесть тысяч лет назад.

Однажды в кабинете профессора Селезнёва, директора Московского космического зоопарка, известного специалиста по инопланетным животным, раздался телефонный звонок. Когда Селезнёв включил экран, он увидел круглое, многоглазое лицо своего старого друга археолога Громозеки с планеты Чумароза. Археолог приложил щупальца к покрытой панцирем груди, в которой бились три его добрых вспыльчивых сердца, и сказал:

адрышком внутри. Вся тра-ва, горы, холмы, реки, озёра находятся на внутренней сто-роне скорлупы. А маленькое ядрышко — это тамошнее солнце. То есть, с нашей точ-ки зрения, по этой планете можно ходить только вверх ногами.

— С точки зрения физи-ки — глупость, — сказал Селезнёв. — Все твои так называемые реки выльются внутрь, а горы тоже упадут на внутреннее солнце.

— Нет! — закричал Громозека. — Секрет в том, что оболочка планеты двухслой-ная. Внешний её слой — сверхпрочный сплав. Внут-ренний — металл, который наши физики назвали грави-феррумом. Он притягивает всё, что находится внутри сферы. И, соответственно, с такой же силой отталкивает всё, что находится на внешней стороне скорлупы. По-этому маленькое искусственное солнце, которое висит точно в центре пустой плане-ты, никак не может деться: стены полости притягивают его одинаково, как бы держа невидимыми нитями. Там не осталось ни одного разумно-го существа, но много живот-ных и птиц. Так что я уже заказал тебе два билета на лайнер, который улетает послезавтра с Луны к Альфе Водолея. Когда будете про-летать поблизости от Бродя-ги, я вышлю навстречу свой корабль, и вы пересядете на него. Ясно?

— Но как я доберусь об-ратно? — попробовал возра-зить профессор Селезнёв.

— С каждым днём это сделает всё легче. Планета Бродяга летит к Солнечной системе и через несколько недель пройдёт совсем близ-ко от Земли.

— Хорошо, — почти сдал-ся Селезнёв. — Неделю я смогу уделить... Но почему ты заказал два билета?

— Очень просто, — раз-дался голос от двери каби-нета. Там стояла Алиса. — Громозека знал, что я полечу с тобой. У меня же зимние каникулы!

— Правильно, — под-твердили Громозека. И экран погас.

— Ни в коем случае, — возразил профессор Селезнёв.

— Почему? — удивилась Алиса. — Разве я тебя ког-да-нибудь подводила? Разве мы с тобой, папа, мало путе-шествовали вместе?

— А что скажет мама?

— Мама скажет так: «Если вы обещаете...»

В этот момент в кабинет вошла мама и сказала:

— Если вы обещаете мне не лезть под дождь, не ку-паться в глубоких местах, не отрывать форточки в открытом космосе, есть суп каж-дый день, не ссориться, мыть руки перед едой, не дразнить драконов, ложиться спать вовремя, то я соглаша-ется отдохнуть от вас недели полу-торы.

(Продолжение следует.)

Рис. Н. КАРЕВОЙ.

